

Глава 7. Конфликт. Избранник босса — мужчина! Да еще и топовая звезда шоу-бизнеса!

—

«Тук-тук».

Раздался деликатный стук, и в вип-комнату вошла официантка, чтобы подать заказанный кофе.

Хэ Синчжоу заставил себя отвлечься от посторонних мыслей, взял чашку и сделал глоток. Как только девушка покинула помещение, он наконец перевел взгляд на пункты соглашения, которые вызвали у его собеседника вопросы.

Обнаружив, что предложенные Фан Чжиюем правки носят чисто косметический характер и никоим образом не ущемляют его собственных интересов, актер великодушно бросил:

— Идет.

Фан Чжиюй слегка шевельнул пальцем на мышке, перемещая курсор на другую строчку:

— Еще вот здесь.

Хэ Синчжоу мельком глянул на экран:

— Согласен.

Фан Чжиюй:

— И тут.

«Опять?»

Хэ Синчжоу едва заметно нахмурился, но все же сдержанно выдавил:

— Ладно.

— И еще вот...

— Да сколько можно?! — Хэ Синчжоу в упор посмотрел на него, окончательно теряя терпение.

— Может, ты тогда сам с нуля всё напишешь, а? Ради этого брака тебе, считай, отдадут под управление целую корпорацию. Чего тебе еще мало?!

В его голосе отчетливо прозвучала затаенная обида. Пусть Хэ Синчжоу и не испытывал к Фан Чжиюю открытой неприязни, для него этот человек оставался незнакомцем, которого он видел от силы второй раз в жизни.

Фан Чжиюй слегка поджал бледные губы и с самым невинным видом парировал:

— Но разве не ты сам попросил меня посмотреть документ и высказать свои замечания?

Хэ Синчжоу: «.....»

Тут и возразить было нечего. Просто он никак не ожидал, что у Фан Чжиюя окажется столько претензий. Сам-то Хэ Синчжоу искренне считал, что составил максимально честный и справедливый договор.

Они безмолвно мерили друг друга взглядами несколько секунд, после чего Фан Чжиюй слегка склонил голову набок:

— Так мы можем это исправить?

Хэ Синчжоу глубоко вздохнул, с раздражением отводя глаза в сторону, и недовольно буркнул:

— Достал... Переделывай, как хочешь.

Фан Чжиюй демонстративно пропустил его ворчание мимо ушей. Главное — цель достигнута, а душевное состояние Хэ Синчжоу его совершенно не волновало. Его длинные изящные пальцы уверенно и быстро забегали по клавишам, внося изменения в текст.

В этот момент Хэ Синчжоу случайно заметил на его безымянном пальце бактерицидный пластырь — светлый кусочек ткани плотно облегал подушечку, оставляя открытым лишь самый кончик ногтя. Он отчетливо помнил, что вчера во время рукопожатия руки Фан Чжиюя были в абсолютном порядке.

— Что с рукой? — язык сработал быстрее разума, и вопрос вырвался сам собой.

Фан Чжиюй даже головы не поднял от экрана:

— Порезался.

— А, — отозвался Хэ Синчжоу, не зная, как продолжить разговор. Близкими друзьями они не были, так что он просто уткнулся в свою чашку с кофе.

Фан Чжиюй закончил редактуру на удивление быстро. Он развернул ноутбук экраном к жениху:

— Взгляни. Теперь вопросов нет?

Хэ Синчжоу не шелохнулся. Они снова замерли в молчаливом противостоянии.

Не прошло и десяти минут, как их позиции вновь поменялись с точностью до наоборот. Фан Чжиюй легким движением перехватил инициативу и стал полноправным хозяином положения. Придерживая край ноутбука ладонью, он терпеливо и мягко смотрел на Хэ Синчжоу:

— Ну так что?

«Что «что»?»

На самом деле оба прекрасно понимали, к чему идет эта игра, но никто не спешил озвучивать это вслух.

Хэ Синчжоу скользнул взглядом по чуть приподнятым бровям Фан Чжиюя. Он прекрасно видел, что этот парень прощупывает его личные границы — делает это изящно, уверенно и с полным ощущением собственной победы. И это не на шутку раздражало.

Чертовски бесит. Стоит этому человеку оказаться рядом, как внутри закипает глухое раздражение. Хэ Синчжоу терпеть не мог подобные эмоции и крайне не любил чувствовать себя уязвимым, позволяя Фан Чжиюю вертеть собой как вздумается.

Он с вызовом посмотрел на вице-президента:

— А если я скажу, что вопросы есть?

Фан Чжиюй, словно заранее просчитав этот ход, ни капли не удивился:

— Что ж, тогда я внимательно тебя слушаю.

Он выпрямился в кресле, демонстрируя полную готовность к диалогу, однако вся его поза моментально изменилась — расслабленный тон светской беседы уступил место жесткой деловой позиции на переговорах. Казалось, тот мягкий, податливый человек с невинным взглядом, что сидел здесь минуту назад, был всего лишь плодом воображения Хэ Синчжоу.

Вспомнив свою недавнюю минутную слабость, Хэ Синчжоу мысленно признал: «А парень-то мастерски играет».

Впрочем, на данном этапе любые препирательства потеряли всякий смысл, да и внесенные Фан Чжиюем правки глобально не меняли суть дела. Хэ Синчжоу внезапно почувствовал глухую усталость от всей этой мышинной возни и не пожелал больше тратить силы.

— Вопросов нет. Оставляем как есть, — отрезал он.

В глубине глаз Фан Чжиюя на мгновение промелькнуло удивление. Он настраивался на серьезный раунд дипломатического боя, но противник внезапно выбросил белый флаг. Что ж, тем меньше хлопот.

Раз компромисс был найден, техническую часть можно было считать завершенной — оставалось лишь поставить подписи и оттиски пальцев. Фан Чжиюй переслал финальную версию документа Чэнь Цзюню с коротким распоряжением распечатать и доставить на место.

Получив сообщение от босса, Чэнь Цзюнь на автомате набрал дежурное «Принято», после чего открыл прикрепленный файл.

Спустя долю секунды его лицо превратилось в абсолютно чистый лист. Взгляд намертво прилип к двум словам в заголовке: «Брачный договор». Секретарь с грохотом подскочил со своего рабочего стула!

Брачный договор?! Чья свадьба?! Чей контракт?!

Чэнь Цзюнь ничего не понимал и, честно говоря, до смерти боялся спрашивать. Он с максимальной скоростью распечатал листы и на всех парах помчался к кофейне, где его дожидался начальник.

Поскольку заведение располагалось буквально через дорогу от офисного высотного здания Хэ Групп, Чэнь Цзюнь обернулся в считанные минуты. Он коротко постучал в дверь вип-комнаты и поспешно переступил порог:

— Директор Фан, я принес распечатанные документы, вам нужно...

Его речь оборвалась на полуслове, стоило ему разглядеть второго присутствующего.

Лицо секретаря исказила гримаса абсолютного, парализующего шока. В течение двух секунд его взгляд бешено метался от Хэ Синчжоу к Фан Чжиюю и обратно, а в голове за это время пронеслось не менее тысячи диких догадок.

Кого он видит перед собой?! Хэ Синчжоу! Самый топовый, самый популярный артист страны!!

По дороге сюда Чэнь Цзюнь вовсю ломал голову, зачем шефу понадобился брачный контракт, но никак не ожидал застать в комнате фигуру такого масштаба! Неужели директор Фан и Хэ Синчжоу знакомы?

Буквально на днях босс поручил ему распечатать подробное досье на этого актера. Тогда Чэнь Цзюнь еще подумал, что корпорация планирует предложить звезде крупный рекламный контракт, а сегодня он видит Хэ Синчжоу собственной персоной! Вот только вместо договора о сотрудничестве на столе лежит брачный контракт?!

В голове бедного секретаря вовсю бушевал ментальный шторм. Не успел он связать концы с концами в этой головоломке, как раздался ровный голос Фан Чжияю:

— Давай сюда.

— Ах, да, конечно, — Чэнь Цзюнь поспешно шагнул вперед, извлекая листы из папки. — Всё, как вы просили, в четырех экземплярах.

Фан Чжияю принял бумаги и две копии хладнокровно пододвинул к Хэ Синчжоу. Заметив этот жест, Чэнь Цзюнь окончательно утвердился в своей самой безумной догадке.

«Неужели?!» — он во все глаза уставился на мужчин.

В следующее мгновение Хэ Синчжоу наглядно подтвердил его худшие и лучшие подозрения. Актер бегло пролистал страницы, убедился в точности формулировок и размашистым, уверенным движением поставил свою подпись на финальном листе.

Чэнь Цзюнь окончательно впал в ступор: «Мать моя женщина!..»

Фан Чжияю также зафиксировал согласие своей подписью, после чего обратился к замершему соляным столпом секретарю:

— Подушечку со штемпельной краской.

— А?

Чэнь Цзюнь явно затормозил, и Фан Чжияю пришлось повторить просьбу.

— Да-да, сейчас, одну секунду, — парень трясущимися руками полез в сумку, извлек чернильную подушечку для оттисков и, открыв крышку, опустил на стол.

Его замешательству было вполне логичное оправдание — разворачивающаяся на глазах сцена выходила за рамки всякого здравого смысла. Еще вчера он с пеной у рта доказывал коллегам, что их суровый босс — убежденный холостяк, у которого нет ни времени, ни желания заводить романы или связывать себя узами брака. А уже сегодня этот самый босс подписывает брачный контракт.

И его избранник — мужчина! Да еще и главная суперзвезда индустрии развлечений!!

Это было настолько нереально, что Чэнь Цзюню показалось, будто он случайно прикоснулся к какой-то государственной тайне. «Какое счастье, что я не стал читать сам текст соглашения! Меньше знаешь — крепче спишь, для карьеры полезнее!» — с долей запоздалого испуга подумал секретарь, продолжая украдкой коситься на пару. Любопытство буквально сжигало его изнутри.

Между тем Хэ Синчжоу аккуратно спрятал свои экземпляры документов и поднялся с дивана:

— Пошли.

— Куда? — Фан Чжиюй спокойно взял салфетку, стирая остатки синих чернил с большого пальца.

— В Бюро по гражданским делам, — Хэ Синчжоу посмотрел на него и буднично сказал: — Раз уж с бумагами покончено, нужно сразу официально зарегистрировать брак и получить свидетельства.

Фан Чжиюй слегка приподнял брови:

— Какая спешка.

— Не хочу тянуть время, — отрезал Хэ Синчжоу. — Кроме того, я очень занят, и завтра утром улетаю обратно на съемки.

Он и так выбил короткий отпуск со скандалом и не собирался из-за личных дел тормозить работу всей съемочной группы.

Фан Чжиюй понимающе кивнул:

— Вот оно что. Логично.

Глядя на этого вальяжного, абсолютно невозмутимого мужчину, Хэ Синчжоу вспомнил все свои сегодняшние обиды. В груди словно скопился тяжелый ком, требующий немедленного выхода, и актер не удержался от язвительного выпада:

— Ну конечно, я ведь не топ-менеджер, который может позволить себе целыми днями просиживать штаны в уютном кабинете и лениво выслушивать отчеты подчиненных.

Рука Фан Чжиюя с салфеткой на секунду замерла. Он с искренним недоумением воззрился на актера — только что ведь нормально разговаривали, с чего этот парень опять с цепи сорвался?

— Если у тебя есть ко мне какие-то конкретные претензии, можешь высказать их прямо, — ледяным тоном произнес Фан Чжиюй. — Не нужно этих дешевых намеков.

— А что, я в чем-то не прав? — Хэ Синчжоу сознательно перешел на грубость. — Должно быть, почувствовать себя вершителем судеб невероятно круто? Иначе с чего бы тебе бросаться в брак с абсолютно незнакомым человеком? Или тебе в принципе безразлично, за кого выходить, лишь бы этот мужчина помогал тебе добиваться твоих карьерных целей?

— Господин Хэ! Следите за языком!

Едва эти слова сорвались с губ актера, как стоявший рядом Чэнь Цзюнь, окончательно придя в себя, гневно оборвал его:

— Я понятия не имею, какие у вас отношения с директором Фаном, но я не позволю вам оскорблять его честное имя своими гнусными и беспочвенными измышлениями!

Хэ Синчжоу никогда не совал нос в дела компании и не имел ни малейшего представления о том, сколько сил и здоровья Фан Чжиюй вложил в процветание Хэ Групп за последние годы. Но Чэнь Цзюнь, будучи его личным секретарем, знал об этом абсолютно всё. Он видел, чего стоил

Фан Чжиюю этот колоссальный успех.

Чего стоил хотя бы один текущий проект «Набережная озера Юньси». На этот лакомый кусок земли зубы точили все крупнейшие застройщики страны. Чтобы выиграть тендер, Фан Чжиюю проделал титаническую работу, а на переговорах с подрядчиками и оценщиками допиллся до сильнейшего желудочного кровотечения. И даже когда началось строительство, он продолжал пахать день и ночь без единого слова жалобы.

Чэнь Цзюнь не просто работал на Фан Чжиюю — именно вице-президент в свое время разглядел в нем потенциал и принял на работу. За эти годы парень безмерно вырос как профессионал, питал к своему боссу глубочайшее уважение и искреннее восхищение, поэтому слышать подобные оскорбления в его адрес просто не мог.

Забыв о том, какая звезда стоит перед ним, секретарь грудью встал на защиту начальника:

— Наш директор Фан пашет без просыпу каждый божий день! Ради проектов этой компании он...

— Чэнь Цзюнь, — негромко, но властно прервал его Фан Чжиюю.

— ...Директор Фан, — остаток тирады застрял у секретаря в горле. Фан Чжиюю слегка приподнял руку, и парню ничего не оставалось, кроме как с обиженным видом отступить на шаг назад.

Фан Чжиюю медленно поднялся со своего места и, устремив на Хэ Синчжоу холодный, пустой взгляд, произнес:

— Прошу прощения за несдержанность моего сотрудника, молодой господин Хэ. Надеюсь, вы не примете это близко к сердцу.

«Молодой господин Хэ». Не «Синчжоу», как пару минут назад, а именно официальное и отстраненное «молодой господин Хэ».

Хотя внешне Фан Чжиюю пожурил своего подчиненного, Хэ Синчжоу отчетливо уловил в его словах сильный защитный барьер — Фан Чжиюю четко дал понять, что этот парень по имени Чэнь Цзюнь находится под его личным покровительством и защитой.

Его будущий законный супруг прямо у него на глазах защищает другого мужчину.

Осознание этого факта, даже с учетом того, что их брак был сугубо фиктивной сделкой по контракту, внезапно отозвалось в душе Хэ Синчжоу острой волной укола по самолюбию. Он прекрасно понимал, что в нем сейчас говорит уязвленная, гроша ломаного не стоящая гордость. В сущности, он пожалел о своих резких словах почти сразу, как только они сорвались с губ.

В конце концов, человеком, который поставил его перед жестким выбором между женитьбой и карьерой, был его собственный отец, Хэ Цзяньчжан. И срывать злость на Фан Чжиюю, подозревая того во всех смертных грехах и тайном сговоре со стариком, было как минимум глупо. Хэ Синчжоу не был самодуром, поэтому, набычившись, попытался как-то исправить ситуацию:

— Я...

Однако Фан Чжюй не дал ему договорить:

— Вот только скажи мне, ты часом ничего не перепутал?

Хэ Синчжоу осекся:

— Что?

Фан Чжюй грациозно обошел стол, уперся ладонями в его край и слегка наклонился вперед, сокращая дистанцию между ними:

— То, что я сегодня сижу здесь, выслушиваю твои нелепые излияния и подписываю этот чертов контракт — заслуга исключительно моего уважения к твоему отцу, дяде Хэ. Если бы не авторитет и личная просьба дяди Хэ, для меня твое имя — Хэ Синчжоу — не стоило бы абсолютно ничего.

Хэ Синчжоу: «.....»

«Постойте-ка. Но ты же еще вчера лично говорил, что я крут, раз взял премию «Золотой треножник»? С какого перепугу я вдруг стал пустым местом?!»

—

<http://bllate.org/book/17741/1659385>